

Е.П. Блаватская

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДОКТРИНАХ ТЕОСОФОВ

Мы размещаем этот ответ господину Росси де Жюстиниани, воздерживаясь от комментариев касательно доктрины, которая там изложена; наш брат из Смирны сможет ответить мадам Блаватской. (Редактор)

“Критика легка, но искусство трудно!...”
— Детуш, Philinte, I D, Акт 2, сц. 5

Теософическое общество Нью-Йорка, основанное в 1875 году, и впоследствии, по указаниям своих руководителей в Индии, полностью перестроенное, учреждено так же, как основывается любое общество. Очевидно, следовательно, что его доктрины не могут быть всеобщим достоянием. Несмотря на это, американская пресса — в особенности спиритуалистические газеты — их безостановочно разбирала, критиковала и переворачивала, забавно неизменно выдавая то, что было только догадками с их стороны, за догматы теософов. Тем временем, то малое, что теософам было предоставлено открыть, они к тому же представляли с той степенью ясности, которую дает английский язык, мало приспособленный для передачи метафизических идей.

Достойно удивления! Они не только остаются глухими к нашим объяснениям, но как только критика наших противников оказывается в невыгодном положении, нам вежливо перед носом закрывают дверь в газеты.

Настало время, в этой полемике-прятках, пролить немного света в эту киммерийскую тьму, где свет часто оказывается угасшим, — можно было бы сказать, почти преднамеренно. Критика на “Элементарии и элементалы”, опубликованная в августовском номере “La Revue Spirite”, дает нам такую возможность.

Да, “для теософов Нью-Йорка человек есть троица, а не дуальность”. Однако даже больше: при добавлении сюда физического тела, человек есть тетрактис, или четверица*. Но, как бы ни были мы поддерживаемы в этой отдельной теории самыми великими философами древней Греции, — как это отмечает автор статьи — мы унаследовали её не от Пифагора, не от Платона, а также не от знаменитых теодидактов Александрийской школы. О наших собственных учителях мы будем говорить далее. Докажем сначала, что критик из “La Revue Spirite” пошел в своей статье ложной дорогой во всём, касающемся исторических доктрин античности, и что — очень невинно, без сомнения, и судя об этом по сокращенным переводам — он исказил наши.

---

* В оригинале — “maternité”, опечатка от “quaternité” [четверичность], хотя обычное слово

было бы “quaternaire” [кватернер]. См. H.S. Olcott, “Old Diary Leaves”, I, 283, где была отмечена эта поправка. — *Сост. собр. соч.*

Он ошибается, прежде всего, — по нашему мнению — когда, предполагая исправить наши идеи и обсуждая, моментом раньше, “воплощенные души”, (с. 291), он говорит о “пластичном бессознательном посреднике, или околодуктивном (perisprital) флюиде, который служит оболочкой духу”. Следовательно, он думает, что дух и душа тождественны, или что первый может быть воплощён так же, как душа? Странная ошибка на наш взгляд! И если этот пластичный посредник “бессознательный”, следуя автору, в этом случае душа, которую он считает бессмертной, также; и даже дух должен быть таким, так как дальше мы видим, что он устанавливает то же самое тождество между духом и душой. “Отдельная душа есть для нас перисприт*”, — говорит он. Мы спросили бы, сначала, как возможно, что нечто “бессознательное” — следовательно, безответственное — могло бы, в будущей жизни, быть либо вознаграждено, либо наказано, за действия, совершённые в продолжение состояния бессознательности? Затем, к концу статьи, автор нам сообщает, что у существа несовершенного третий элемент, или Дух, может не уничтожаться, а на неопределенное время потерять сознание своего величия и снизиться до уровня животного! Здесь — мы больше ничего не понимаем! Мы не знаем, являются ли эти идеи персональными идеями автора или выражением доктрины ортодоксальных спиритов в целом**. Для нас это неважно, так как они противостоят естественным и непонятны. Как дух, высшая первичная сущность, вечная и несотворенная монада, прямая искра “центрального Солнца” каббалистов, может быть только третьим элементом, таким же погрешимым, как и перисприт? Он может, так же как жизненная душа, — пораженная, как ему кажется, хронической бессознательностью, — также стать бессознательным, даже если было бы это только временно? Бессмертный Дух “понижается до уровня животного”? Полноте! Автор не имел ни малейшего представления о наших теориях; или он не знает, что мы называем “Духом”, так как для него Дух и душа синонимы, или он еще более иконоборец, чем мы. Мы спешим отвергнуть эти представления. Никогда мы не заявляли ничего подобного.

---

* PÉRISPRIT — то, что около духа, околодуктивное. — *Прим. пер.*

** Нет ортодоксальных спиритов, но простые исследователи, испытатели, которые принимают всякую доказанную истину. — *Редактор “La Revue Spirite”.*

Нам цитируют Платона и в то же время забывают то, чему он учил. По “божественному” философу душа бинарна; она составлена из двух первичных составляющих, одной — смертной и другой — вечной; первая, сформированная творящими божествами (разумные творческие силы природы), вторая — эманация высшего Духа. Нам говорят, что смертная душа, получая господство над своим телом, становится “нерациональной”, но между неразумностью и бессознательностью имеется глубокое различие. Платон, наконец, никогда не смешивал перисприт ни с душой, ни с духом. Совместно со всеми другими философами, он не называл его ни нус, ни психэ [ψυχή], но давал ему наименование эйдолон [εἰδωλον], иногда imago или simulacrum.

Попытаемся, однако, установить немного порядка в этом беспорядке. Дадим каждой вещи её настоящее имя и установим точно различие между мнениями нашего эрудированного критика и нашими. Для всех тех, кто изучал греческих философов, очевидно, что автор смешивает термины. Его вопрос (с. 292) “разделение духа, психэ, с душой, нусом или периспригом ... может ли быть когда-либо причиной полного разрушения?...” дает нам ключ разногласия. Он переводит слова “дух” и “душа” просто наоборот.

Мы не знаем, переводят ли современные греки эти два существительных таким образом, но мы в состоянии доказать, что никакой из древних философов никогда не определял их так. Позволим себе процитировать только два имени, но этого будет достаточно. Наш языческий авторитет — Плутарх; наш христианский авторитет — не более, не менее как святой Иаков, “брат Господень”. Плутарх, трактую о душе, говорит нам, что тогда как психэ заключена в теле, нус, или божественный разум, парит над смертными, проливая на голову луч, сияющий более или менее, в зависимости от личной заслуги человека; он добавляет, что он никогда не спускается, но остается постоянным. Святой Иаков выражается еще более ясно. Говоря о мудрости отсюда-снизу (см. греческий текст, Соборное Послание, гл. III, 15), он называет ее “земной, душевной, чувствительной”; это последнее прилагательное переведено в английских текстах словом “бесовская”. И он добавляет (III, 17), что только мудрость свыше была бы божественной и “нусической”. Таким образом, психический элемент никогда не кажется имеющим вкус святости, ни по святым христианства, ни по философам язычества. Поскольку святой Иаков считает психэ “бесовской”, а Платон трактует её как нечто неразумное, может ли она быть бессмертной сама по себе?

Пусть нам позволят сравнение, наилучшее, которое мы можем найти между конкретным и абстрактным; для того, что наш критик называет “тройственной ипостасью”, а мы “тетракτισом”. Мы сравнили бы этот философский кватернер, состоящий из тела, перисприга, души и духа — с эфиром, так хорошо предчувствуемым наукой и никогда не определенным — и его последовательными приближениями. Эфир представит нам дух; неактивный пар, который из него сформируется — душу; вода — перисприг; лед — тело. Лед тает и навсегда теряет свою форму; вода испаряется и рассеивается в пространстве; пар, освобождаясь от своих грубых частиц, достигает наконец того состояния, когда наука не может больше его наблюдать. Очищенный от своих последних загрязнений, он целиком поглощается в свою первичную причину и становится причиной в свою очередь. Исключая бессмертный нус, — душа, перисприг и тело, все созданные и имеющие начало, все должны иметь конец.

Говорит ли это о том, что индивидуальность при этом поглощении теряется? Совсем нет. Но между человеческим “я” и “Я” совершенно божественным имеется пропасть, которую наши критики, сами того не зная, заполняют. Что касается перисприга, то он является душой не более, чем тонкая кожица, которая охватывает плод миндаля, является ядром; или, еще, временной кожурой. Перисприг — это только видимость человека.

Отсюда следует, что теософы понимают ипостась следуя древним философам, и способом, совершенно отличным от спиритов. Для нас Дух — это персональный

бог каждого смертного и его единственный божественный элемент. Душа, двухкомпонентная, напротив, только полубожественная. Прямая эманация из нуса; всё, что она имеет от бессмертной эссенции, должно с необходимостью вернуться в свой материнский источник, когда ее цикл на земле однажды завершен, и — таким же чистым, какой она от него отделилась — именно в этой сущности, совершенно духовной, первичная Церковь, настолько же верная, как и непокорная по отношению к неоплатоническим традициям, признавала доброго демона, и из нее создала ангела хранителя; в то же время справедливо клеймя “нерациональную” и слабую душу, настоящее человеческое эго (отсюда слово эгоизм); её она называла ангелом мрака и из нее позже сделала личного дьявола. Её единственная вина была в его антропоморфизации, в создании из него монстра с хвостом и рогами. Каким бы абстрактным он ни был, этот бес действительно личный, так как он тождественен нашему эго. Это её, эту неуловимую и недоступную личность, аскеты всех стран имеют в виду наказать, умерщвляя свою плоть. Итак, эго, которому мы предоставляем только условную бессмертность, есть индивидуальность чисто человеческая. Наполовину жизненная сила, наполовину собрание качеств и личных свойств, необходимых для формирования каждого человеческого существа, отделенное от своего будущего, Эго — это только “дыхание жизни”, которое Иегова, один из Элохимов, или богов-создателей, вдыхает в ноздри Адама; и как таковое и отдельно от своего высшего разума, оно только элемент индивидуальности в распоряжении человека, сообща с каждым созданием; начиная от мошки, которая играет в излучении солнца, до слона, короля лесов. Только отождествляясь с этим божественным разумом, эго, оскверненное земными загрязнениями, может получить свое бессмертие.

Чтобы сделать нашу мысль более ясной, перейдем к одному вопросу. Материя, совершенно неразрушимая в своих первичных атомах — неразрушимая, так как, по-нашему, она есть вечная тень вечного Света и сосуществует с ним — эта материя, может ли она оставаться неизменной в одной из своих форм или временных связей? Не видим ли мы её в непрерывных модификациях, разрушающую сегодня то, что она создала вчера? Всякая форма, к которой она принадлежала бы в объективном мире или в том, что только наш ум может воспринимать, имея начало, должна иметь и конец. Было время, когда она не существовала, однажды придет день, когда она прекратит существовать. Или, современная наука объявляет нам, что даже наша мысль материальна. Что как бы мимолетна ни была мысль, её зачатие и последующие эволюции требуют некоторого расхода энергии; что малейшее мозговое движение отражается на эфире пространства и производит в нем сотрясение до бесконечности. Следовательно, это материальная, хотя и невидимая, сила.

И, если это так, кто осмелился бы утверждать, что человек, индивидуальность которого вся сложена из мыслей, желаний и эгоистичных страстей, которые свойственны только ему и никому больше, и делают из него уникального индивидуума, может жить в вечности со всеми своими отличительными чертами, не изменившись?

И если он изменяется в течение бесконечных циклов, что от него остается? Чем становится эта такая уважаемая отличающаяся индивидуальность? Логично думать, что некоторая персона, которая, уже на земле, забыв свое драгоценное я,

была всегда готова пожертвовать собой для блага другого; которая, в своей любви к человечеству, сделалась полезной в настоящем, необходимой в жизни будущей, в великом непрекращающемся труде Создания, Сохранения и Восстановления и которая, наконец, стремясь без конца и стараясь нравственно прогрессировать, индивидуализировалась с сущностью своего божественного Разума и захватила таким образом поток бессмертия — очень логично, говорим мы, полагать, что она будет жить в духе вечно. Но чтобы другая персона, которая, в продолжение своей ссылки испытания на земле, рассматривала жизнь только как серию актов эгоизма; которая была бесполезной самой себе и другим и вредной как пример — была бы бессмертна так же, как и первая — мы отказываемся так думать! В природе нет ничего статичного, всё должно или продвигаться, или отступать, и неизлечимый пьяница, развратник, совершенно отягощенный материалистичностью, никогда не сделавший малейшего усилия к добру, мертвый или живой, никогда не будет прогрессировать! Он будет переносить свою участь, без того чтобы сама его божественная душа могла его спасти. Эго, или земное психэ, имеет свободную волю, а кроме того, таинственные уведомления своего хранителя на этом свете, который разговаривает с ним голосом его совести. Не имея возможности следовать за отупевшим человеком, в его быстром спуске в пропасть материалистичности, и поскольку человек стал глухим к своей совести, слепым к свету и потерявшим возможность подняться к ней, божественная Сущность, как ангел хранитель в наивных виньетках из нашего детства, расправляет свои белые крылья и, позволяя последней связи между ними разорваться, поднимается вновь к своей родине. Чисто материалистичная индивидуальность может ли жить в мире духа, предоставленная только законам материи? Мы говорим — нет; не более чем рыба может жить вне своей естественной стихии. Законы универсальны и незыблемы*.

---

* Это должно быть обдумано и обсуждено. — Редактор *“La Revue Spirite”*.

“Как наверху, так и внизу”, — говорит великий Гермес. Рождающийся ребенок не может жить, если ему не хватает жизненных сил, и умирает, прежде чем увидеть свет; эго, полностью отстраненное от духовных сил, не будет иметь также силы родиться или существовать в областях духов. Если оно всего лишь слабое и зачахшее — оно сможет выжить “так же, как это имеет место и на земле, и на небе”.

Но, скажут нам, злые души не остаются безнаказанными. Века, возможно, тысячи веков страданий являются, конечно, достаточным наказанием. Но мы скажем, что такое наказание было бы одновременно и чем-то слишком, и слишком малым. Оно несоразмерно самым большим преступлениям, совершаемым в течение всей долгой человеческой жизни; оно было бы дьявольским и несправедливым. С другой стороны, имея вечность для страдающей души, и вечность достоверную, подобное наказание было бы плохой шуткой. Что такое тысячи веков в бесконечности! Меньше, чем миг.

Возможно, что эта доктрина — как всякая другая суровая правда — кажется отталкивающей большому количеству людей. Что касается нас, мы верим в это. Сентиментальности нечего делать в наших рядах; тот, кто не чувствует себя

готовым пожертвовать свои самые дорогие надежды вечной правде, может стать членом Теософического общества, но никогда не будет принадлежать к нашему эзотерическому кругу. Не навязывая никому наши взгляды, мы будем уважать мнения других, не разделяя их. И однако наше Общество насчитывает тысячи европейцев и американцев в своих рядах.

Уверяют, что эта доктрина условного бессмертия была распространена среди масс, только “чтобы устроить души низкие и неблагородные”. Еще одна ошибка. Она никогда не была народной догмой: ни в Индии, ни в Греции, ни в Египте. Доказательства этой доктрины предоставляли новичку только в ходе великих мистерий, когда священный напиток вводил его в состояние покидания своего тела, и, во время парения в бесконечности миров, ему позволяли наблюдать и судить самому. Обнародовать то, что он видел, было верной смертью, и клятвы, которых требовали от него при высшей эпопее, когда великий иерофант представлял ему “петромы”, или каменные плитки, где были выгравированы секреты посвящения, были ужасными. Только Платон говорит об этом в скрытых терминах, но по крайней мере, он говорит об этом. Если в одном смысле он говорит, что душа бессмертна, в другом он положительно отрицает, что каждая индивидуальная душа предсуществует, или что она будет существовать впоследствии и в вечности. Тому же самому обучали во всех храмах. Современные египтологи имеют об этом все доказательства. Мариет-Бей перевел многие отрывки из Книги Мертвых и надписи на саркофагах, где условная бессмертность и полное уничтожение припасены для скверных. Гимн Осирису говорит о смерти: “Она видит сквозь тебя, видит в тебе, и только посредством тебя можно избежать уничтожения”. Египтяне учили массы, что животная душа, принадлежа телу и будучи независимой от бессмертной души, присоединится к ним только по истечении некоторого времени, проведенного в мумии. Но посвященным они говорили, что развращенную душу, которая не смогла стать принадлежащей Осирису, или божественной, ожидало полное уничтожение. М.Ф. Ленорман утверждал это, также как Мариет-Бей. Готама, индусский философ, говорит в своей Ньяя-Сутре (Таркаламкара): “Местопребывание сознания себя (или индивидуальность) находится в человеческой душе (дживатман), которая бинарна, но высшая душа (параматман) есть единственная, которая всеведуща, бесконечна и вечна”.

Чтобы закончить с этим; нам возражают, что те, кто имеют веру в бессмертие как всеобщий закон, рассматривают наши взгляды как “противоречащие во всех отношениях божественной справедливости”. Мы ответим: что вы знаете об этой справедливости? На чём основываете вы ваши представления, полагая, что законы невидимого мира совсем другие, нежели законы здешние, оставляя в стороне закон, вполне установленный наукой, выживания наиболее пригодного, закон, который, конечно, не имел бы малую ценность в нашей аргументации? Мы просим приемлемых доказательств в поддержку обратного. Нам могут заметить, что и нам было бы трудно, как и нашим критикам, доказать верность наших доктрин? Согласны, мы признаемся следом, что, веря в это, мы знаем об этом только то, чему нас научили. Но наша доктрина опирается по крайней мере на философию и экспериментальную психологию (такую, как психология системы индусской йоги), плоды исследований долгих веков. Наши учителя — это Патанджали,

Капила, Канада, все эти системы и школы Арьяварты (древней Индии), которые служили неисчерпаемыми источниками для греческих философов, от Пифагора до Прокла. Она основана на эзотерической мудрости древнего Египта, куда Моисей, как и Платон, отправлялись, чтобы получить наставления её иерофантов и адептов; она развилась, наконец, на таком надежном методе, который действует только посредством выводов, судит только по прямой аналогии и который, основываясь на неизменности универсальных законов, делает выводы только по индукции. Не будет ли позволено нам попросить наших противников показать нам, кто их авторитеты? Это современная наука? Но наука ученых насмехается над вами, как и над нами. Это Моисеева Библия? Мы сомневаемся в этом, так как она не произносит об этом ни слова, и несмотря на мучительные усилия, приложенные к её тексту в течение долгих веков исследования, несмотря на все пересмотренные и исправленные издания, она остается немой об этом предмете. Но в некоторых местах, касающихся бессмертия души, она нам стелет траву под ноги. В Экклезиасте (гл. III, 19) Библия не предоставляет человеку никакого преимущества над животным; как один умирает, говорит она, так умирает и другой, так как дыхание, которое их обоих одушевляет, одно и то же. Что касается Иова, этот известный страдалец уверяет нас, что человек, умерев “убегает, как тень, и не останавливается” (Иов, xiv, 2)*. А что Новый Завет? Эта книга предоставляет нам выбор между филармоническим раем и адом — который далек от того чтобы им быть. Она не дает нам никакого неопровержимого доказательства, запрещает нам рассуждать и предписывает нам слепую веру. Это феномены спиритизма? Вот наконец. Здесь мы находимся на твердой почве, так как доказательства ощутимы, и это именно “духи” здест являются нашими учителями. Теософы верят в манифестации и в “духов” так же, как и спиритуалисты. Но — когда вы закончите тем, что докажете всему миру, включая скептическую науку, что наши феномены производятся душами умерших — что вы докажете? Самое большее — выживание человека; его бессмертие вы не докажете никогда: больше не как всеобщий закон, “а как предположительное вознаграждение”. Тридцать лет опытов с “духами” произвели на нас впечатление в пользу их достоверности как “всеобщий закон”, не более; вы можете противопоставить нам только вашу слепую веру, ваши эмоции и инстинкт меньшинства человечества. Да, меньшинства, так как когда вы встанете рядом с 450 млн. буддистов, которые не верят в бессмертие и боятся, как ужасного бедствия, даже выживания души, и с 200 млн. индусов всех сект, которые верят в поглощение в первозданной субстанции, что останется от этой универсальной теории?

---

* В Остервальдской французской Библии формулировка следующая : “... и не останавливается более”; во французском тексте, цитируемом Блаватской — “и не продолжается”. — *Сост. собр. соч.*

Наша доктрина, говорите вы, “изобретена для низких и неблагородных душ”. Мы в состоянии доказать вам со статистикой в руках, что эти “низкие и неблагородные” души доминируют в цивилизованных христианских странах, где бессмертие обещано всем. Мы направляем вас в Америку, пуританскую и набожную, которая обещает каждому преступнику, которого она вешает, вечный рай, если он верит; и это немедленно, так как, согласно протестантам, от подножия

виселицы до подножия Вечности только один шаг. Откройте нью-йоркскую газету, и вы найдете там первую страницу всю покрытую новостями о самых жестоких, самых неслыханных преступлениях, совершаемых дюжинами, каждый день, из года в год. Мы поспорим, что ничего похожего не найти в языческих странах, где даже не заботятся о бессмертии и где просят только быть поглощенными навсегда. Бессмертие как “всеобщий закон”, следовательно, скорее стимулирует, нежели предотвращает преступление для всякой “низкой и неблагородной души”?

Мы заканчиваем, полагая, что ответили на все обвинения автора статьи на “Элементарии”.

Если наши доктрины заинтересуют читателя, в будущем номере мы постараемся объяснить более понятно.

[La Revue Spirite, январь 1879]

Перевод с французского Е. Стрекаловой

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

